

УДК «Кондаков»:[069.02:7(378.09(470.62))]

С. А. Желясков, В. В. Левченко, Г. С. Левченко

**Н. П. КОНДАКОВ – ЗАВЕДУЮЩИЙ МУЗЕЕМ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ
ИМПЕРАТОРСКОГО НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**
(по материалам Государственного архива Одесской области)

В 2014 г. исполняется 170 лет со дня рождения Никодима Павловича Кондакова (1844–1925). Его имя вошло в историю исторической науки как имя специалиста, обогатившего систему исторических наук новым разделом – историей византийского искусства, основу исследований которой составил разработанный им иконографический метод. Он предложил периодизацию истории византийского искусства и иконографии, ставшую сегодня общепринятой и изучаемой. В начале последней трети XIX в. ученый стал лидером научного исследования художественной медиэвистики в Российской империи. Заслуги академика и вся его деятельность были признаны научным сообществом и получили высокое общее звучание, он был избран членом многих российских и европейских научных учреждений и обществ¹.

Значительный вклад Н. П. Кондаков внес в университетское преподавание, научное исследование истории искусства, воспитание нескольких поколений специалистов и многие другие аспекты культуры, в частности, и в развитие музейного дела. Ученого, без преувеличения, можно назвать специалистом музейной отрасли². Он возглавлял Музей изящных искусств Новороссийского (1870–1888)³ и Санкт-Петербургского (1888–1897)⁴ университетов, был старшим хранителем Отделения искусства Средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа (1888–1893)⁵, участвовал в создании экспозиций икон в Третьяковской галерее (1905), был действительным членом Комитета по устройству Русского музея императора Александра III⁶ и почетным членом Ростовского музея церковных древностей⁷. В частности, с его именем связано развитие Музея изящных искусств (далее –

¹ См., напр.: Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 5-7.

² См.: *Ананьев В. Г.* Музейная деятельность Н. П. Кондакова и проект Национального музея к 300-летию дома Романовых // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 219-226.

³ См.: *Левченко В. В., Левченко Г. С.*: 1) 3 історії Новоросійського університету: «Музей изящных искусств» // Південний захід. Одесика. Одеса, 2010. Вип. 10. С. 60-61; 2) Музей изящных искусств Императорского Новороссийского университета: фонды, персоналии, судьба // Вопросы музеологии. 2012. № 2 (6). С. 108 и др.

⁴ См.: *Тихонов И. Л.* Археологические собрания Санкт-Петербургского университета в XIX – начале XX вв. // Мнемон. СПб., 2013. Вып. 12. С. 575 и др.

⁵ См.: *Степанова Т. В.* Систематизация Н. П. Кондаковым коллекций отделения средних веков и эпохи возрождения Императорского Эрмитажа // Кондаковские чтения – I. Проблемы культурной преемственности. Белгород, 2005. С. 24-26; *Ананьев В. Г.* Музейная деятельность Н. П. Кондакова ... С. 220 и др.

⁶ См.: *Соловьева И. Д.* Н. П. Кондаков и Русский музей императора Александра III // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. СПб., 2001. С. 5-7 и др.

⁷ См.: *Ананьев В. Г.* Музейная деятельность Н. П. Кондакова ... С. 221.

Музей) Императорского Новороссийского университета (далее – ИНУ) – первого в Российской империи музея античных слепков⁸.

Почти с нуля, наравне с такими же энтузиастами, как его предшественники (Ф. А. Струве и В. Н. Юргевич) Н. П. Кондаков приложил усилия к формированию фондов и становлению Музея, период деятельности в котором составил отдельную главу в многогранной жизни ученого. Он возглавлял Музей с 1870 по 1888 гг. – на протяжении более чем восемнадцати лет. Из пятидесяти восьми лет существования этого учреждения (1865–1923)⁹ почти треть прошла под руководством ученого. Его деятельность в Музее дает все основания для того, чтобы отнести историка к числу тех, кто сыграл важную роль в развитии одного из учебно-вспомогательных учреждений ИНУ.

Изучение и оценка вклада Н. П. Кондакова в развитие Музея представляют научный интерес. Этот аспект его деятельности до сих пор не исследовался, хотя отдельные попытки в этом направлении предпринимались¹⁰. Поэтому целью данной работы является комплексное изучение роли ученого в формировании Музея во всей его многогранности как результат научно-организационной деятельности, обусловленный социальными и культурными процессами, происходившими во второй половине XIX в. в Российской империи.

Н. П. Кондаков стал заведующим Музеем одновременно с избранием на должность доцента кафедры теории и истории искусства историко-филологического факультета ИНУ – 10 августа 1870 г.¹¹ Кандидатура двадцатилетнего историка не случайно была выдвинута на эту должность. Несмотря на молодой возраст, он уже имел значительный опыт работы в данной области. К этому времени он уже четыре года являлся действительным членом Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее (избран 9 января 1866 г.)¹² и три года – членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества (избран 31 января 1867 г.)¹³ Действительным членом Общества древнерусского искусства он стал также в довольно молодом возрасте – в двадцать один год. Исходя из того, что в действительные члены общества избирались лица, которые были известны научными трудами и практической деятельностью¹⁴, возникает

⁸ *Кызласова И.* Кондаков Никодим Павлович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. М., 1997. С. 303-305.

⁹ См.: *Левченко В. В., Левченко Г. С.*: 1) З історії Новоросійського університету ... С. 56-67; 2) Музей изящных искусств Императорского Новороссийского университета ... С. 105-113.

¹⁰ *Фельдман В.* Из генофонда культуры // За наукові кадри. 1990. 16 березня; *Солодова В. В.* Кондаков Никодим Павлович // Одеські історики. Одеса, 2009. Т. 1 (початок XIX – середина XX ст.). С. 176; *Левченко В. В.* «Музей изящных искусств» Императорського Новоросійського університету: історія та доля скарбниці // Полікультуротворча діяльність 2010: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. м. Київ, 12 – 13 квітня 2010 р. Київ, 2010. С. 112-115; *Левченко В. В., Левченко Г. С.* З історії Новоросійського університету ... С. 59-60; *Солодова В. В.* Формування та розвиток документальних колекцій у складі фондів одеських музеїв (1825–2003). Одеса, 2010. С. 31; *Березин С.* К вопросу о создании учебно-вспомогательных учреждений в Новороссийском университете: музей изящных искусств и минц-кабинет // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Одеса, 2011. № 10. С. 28; *Левченко В. В., Левченко Г. С.* Музей изящных искусств Императорского Новороссийского университета ... С. 107 и др.

¹¹ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 45. Оп. 4. Д. 1348. Л. 3 об.-4.

¹² Там же. Л. 2 об.-3.

¹³ Там же.

¹⁴ Устав и протоколы Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1874. С. 4.

вопрос: каким образом молодой человек, который только окончил университет и не имел ни одного научного труда, получил столь высокий статус в авторитетном Обществе? Дело в том, что одним из инициаторов его основания был учитель Н. П. Кондакова – профессор Московского университета Ф. И. Буслаев, который способствовал продвижению своего ученика в науке, и под влиянием которого определилась область его научных интересов – история искусства.

С багажом научных знаний, полученных в Московском университете и двух научно-исследовательских обществах, в 1870 г. Н. П. Кондаков – талантливый, энергичный и увлеченный наукой историк, стал заведующим Музеем ИНУ, инфраструктура которого находилась в процессе становления. На этой должности молодой ученый заменил профессора классической филологии Ф. А. Струве¹⁵, которому на то время было пятьдесят четыре года. Профессор отказался от преподавания в ИНУ и переехал в Санкт-Петербург.

Формально должность заведующего Музеем Н. П. Кондаков занимал на протяжении восемнадцати с половиной лет (1870–1888), хотя фактически – не более десяти. За все время деятельности в ИНУ ученый двадцать шесть раз в разное время и на разные сроки (от 14 до 549 дней, всего на 2 854 дня, что равняется 7 годам 297 дням) передавал заведование Музеем коллегам по факультету. Во время его отсутствия в разное время обязанности заведующего выполняли профессора М. П. Смирнов, Ф. И. Успенский, И. С. Некрасов, Л. Ф. Воеводский и А. С. Трачевский. После перевода Н. П. Кондакова в Санкт-Петербургский университет, 29 февраля 1888 г. заведование Музеем он передал Ф. И. Успенскому¹⁶.

Научные интересы, эрудиция, тонкий художественный вкус и энтузиазм Н. П. Кондакова сыграли большую роль в формировании фондов Музея. Историк понимал, что университетский музей должен иметь богатый наглядный материал для оптимального усвоения студентами услышанного на лекциях. Активной деятельности в направлениях учебно-методического и научно-организационного характера ученый придерживался на протяжении всего времени заведования Музеем. К числу ведущих направлений в его работе относится комплектование фондов, которое осуществлялось за счет двух основных направлений. Первым источником пополнения фондовых собраний были материалы, приобретенные за счет университетских средств в период научных командировок историка, а вторым направлением формирования фондов были пожертвования частных лиц. Проследить этапы поступления материалов в период его заведования сложно по ряду причин. Главной причиной является утрата книг, в которых велись записи поступления экспонатов, второстепенной – отсутствие в музее того времени вспомогательного персонала. Лишь в начале XX в. в структуре университетских музеев появилась дополнительная должность – хранитель. До этого должность заведующего включала в себя обязанности администратора, экскурсовода, хранителя и т. п. Возможно, не случайно занятие должностей заведующих в музеях университетов было ориентировано на представителей профессорско-преподавательского состава университета, призванных реализовывать научно-организационные, образовательные и воспитательные задачи учебного процесса посредством деятельности музеев.

В первые годы заведования Н. П. Кондакова фонды Музея комплектовались главным образом за счет пожертвований, количество которых в период 1871–1874 гг. было незна-

¹⁵ Фельдман В. Из генофонда культуры.

¹⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 26 (1888). Л. 49.

чительным и составило немногим более двадцати позиций. Первое поступление историк принял лишь через год и три недели после того как стал заведующим. 31 августа 1871 г. жена статского советника, преподавателя Херсонской гимназии М. И. Белого – София Соторова Белая подарила фарфоровый сервиз (две чашки, блюда, чайник, молочник, сахарница и поднос) с золотым покрытием, принадлежавший Дюку де Ришелье, который он заказал в 1817 г. во Франции по случаю основания Ришельевского лицея¹⁷ с изображением виньеток плана Одессы и фасада лицейского здания с несостоявшегося проекта петербургского архитектора О. Монферрана¹⁸. Следующие пожертвования, согласно сохранившимся архивным документам, ученый принял 1 марта 1872 г. от горожан Л. Шостака и инженер-капитана А. Панкратьева. Первый подарил изразец Самаркандской мечети Шахзанде, а второй – найденные в Аккермане предметы: два металлических сосуда; бронзовое зеркальце; обломки ваз с изображениями; стрелы; глиняную лампочку; обломки ваз с пластическими изображениями¹⁹.

В этот период самым значимым пожертвованием для Музея стала полная серия слепков произведений резьбы из слоновой кости, подаренная Арундельским обществом в феврале 1873 г.²⁰ Содействие в формировании фондов Музея оказывали и коллеги Н. П. Кондакова по ИНУ. Например, в январе 1873 г. ординарный профессор И. И. Мечников передал в дар «10 бурханов или платков с буддийскими изображениями от Калмыков»²¹. Способствовали формированию экспозиций Музея и коллеги из других музеев. В сентябре 1874 г. директор Керченского музея древностей А. Е. Люценко передал большое количество предметов материальной культуры: живописную амфору с изображением грифона, бьющегося с Амазонкой, и двумя палестрическими фигурами; 11 стеклянных сосудов и слезниц; 5 глиняных сосудов малого размера; 5 поливных с пальметтою лекиф и 1 чашку; статуэтку Астарты; 7 гипсовых театральных масок; бронзовое зеркало; ножик, монисто и проч.²² В это же время бывший директор Ришельевского лицея П. В. Беккер подарил 6 цельных глиняных амфор и 152 амфорных ручки с клеймами²³.

Такое нестабильное поступление предметов древности не могло способствовать адаптации Музея к преподаванию курсов теории и истории искусства. Вследствие этого Н. П. Кондаков принимает решение о целенаправленных приобретениях для фондов Музея. Уже во время своей первой заграничной научной командировки 9 июня 1872 г. по каталогам Лондонского и Берлинского музеев он заказал гипсовые слепки греческих и ассирийских скульптур приблизительно на 500 рублей серебром²⁴, которые стали первыми приобретениями Музея. Заказанные в 1872 г. в зарубежных мастерских по формам, снятым непосредственно с оригиналов, в некоторых случаях копии делались впервые. Гипсовые слепки принесли славу Н. П. Кондакову как основателю первого в Российской империи музея слепков. Во время следующей командировки – 22 февраля 1874 г., в Археологическом институте в Риме на сумму около 700 рублей заказал этрусские вазы²⁵. Так же в

¹⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 37 (1871). Л. 6.

¹⁸ Солодова В. В. Формування та розвиток документальних колекцій ... С. 31.

¹⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 32 (1872). Л. 12.

²⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 23 (1873). Л. 3.

²¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 24 (1874). Л. 1.

²² Там же. Л. 19.

²³ Там же. Л. 24.

²⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 10 (1872). Л. 178-180.

²⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 6 (1874). Л. 76-76 об.

Италии у доктора Гельбига 12 сентября 1874 г. на сумму 659 руб. 85 коп. историк приобрел значительное количество древностей: алавастр с изображением сфинксов и гуся; амфору с изображением черных фигур и сцены битвы кентавров; гидрию с красными фигурами (бакхическая процессия); амфору с изображением Ники и юноши; амфоры с колонками (агонотет и атлеты); гидрию (стрелон); кратер (вакхическая процессия); чашку «олла» с двумя мужскими фигурами; амфору (погребальная сцена); чашку *kylix* (с оттиснутой внутри головою женщины)²⁶. В январе 1875 г. после научной командировки в 1874 г. в Керчь, Ольвию, Херсонес и Грузию²⁷ он приобрел четыре терракотовых статуэтки, одну форму головы, одну глиняную лампочку с барельефом и 11 глиняных лампочек с орнаментом (на сумму 8 рублей)²⁸. В феврале 1875 г. в Париже заказал гипсовый слепок со статуи «Умиряющий гладиатор»²⁹. Продуктивная деятельность Н. П. Кондакова в направлении развития Музея способствовала его утверждению в местном научном сообществе. В марте 1875 г. члены Одесского общества истории и древностей пригласили историка для описания мраморного барельефа из Пантикапея, хранящегося в музее Общества³⁰.

Отечественное искусствоведение во второй половине XIX в. только начинало создавать фундамент, на котором базируется любая наука. Без анализа невозможен и синтез, поэтому идея кропотливого, выверенного изучения памятников культуры стояла на первом месте для Н. П. Кондакова. С этой целью он осуществил ряд научных экспедиций в страны Востока и Европы с целью сбора научного материала. В этот период состоялась наиболее длительная в его карьере научная командировка за границу (1 мая 1875 – 1 ноября 1876 г.) для изучения памятников византийского искусства и иконографии. В связи с этим 25 апреля 1875 г. декан И. С. Некрасов от имени историко-филологического факультета в ответ на требование министра народного просвещения предоставил «Инструкцию» для занятий Н. П. Кондакова за границей³¹. В ней в частности отмечалось: «Так как в России очень мало памятников классического искусства даже в музеях, то непосредственное знакомство с ними, изучение их на месте или в музеях должно для доцента Кондакова составлять главное занятие во время его ученой командировки. Только непосредственное знакомство с памятниками древнего искусства, развитие к ним вкуса при помощи большой наглядки может дать возможность молодому ученому живо передать слушателям свои сведения. А потому было бы желательно, чтобы г. Кондаков как можно более времени посвятил на изучение памятников Италии, особенно в Риме, Неаполе, Помпеи, Флоренции и, если позволят средства и время, в Афинах и Константинополе. Наряду с этими городами можно поставить только занятия в Лувре и Британском Музее»³². Живя в Одессе, Н. П. Кондаков постоянно находил понимание и поддержку своей деятельности среди представителей местной профессуры, особенно среди тех, которые осознавали значение эстетического образования. К таким в первую очередь следует отнести И. С. Некрасова – исследователя древнерусской литературы, специалиста по агиографии.

Проводимая Н. П. Кондаковым в Музее организационно-исследовательская работа нашла свое отражение в научных результатах его деятельности. Итогом самой длитель-

²⁶ Там же. Л. 383-383 об., 386-387.

²⁷ ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

²⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 5 (1875). Л. 10.

²⁹ Там же. Л. 311.

³⁰ ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

³¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 14 (1875). Л. 53-54.

³² Там же. Л. 55-56.

ной в исследовательской практике ученого научной командировки стала напечатанная в 1876 г. работа «История византийского искусства и иконография по миниатюре греческих рукописей», вслед за которой появилось много других, но именно она принесла ученому золотую медаль Императорского Русского археологического общества, за нее в 1877 г. в Московском университете ему была присуждена докторская степень, которая в свою очередь принесла новые возможности и привилегии. 25 февраля 1877 г. на заседании сто-рико-филологического факультета Н. П. Кондаков единогласно был избран экстраординарным профессором³³, а 10 марта 1877 г. на заседании Совета ИМУ молодой доктор успешно прошел ту же процедуру³⁴. Уже 21 мая 1877 г. приказом министра народного просвещения он был утвержден экстраординарным профессором³⁵, а меньше чем через год – 6 мая 1878 г. – ординарным профессором³⁶.

После защиты докторской диссертации и получения звания ординарного профессора повысилось не только социальное положение самого Н. П. Кондакова, но и его статус как заведующего Музеем вышел на более высокий уровень. Это проявилось в отношении администрации ИМУ к потребностям и проблемам Музея, что в свою очередь отразилось на численности его предметов, которая постоянно увеличивалась. На 1 января 1879 г. их количество составляло: изданий с эстампами, произведений с рисунками и атласами – 586; гипсовых статуй, бюстов, барельефов, обелисков – 144; произведений из слоновой кости – 25; фотографий – 1786; хромофотографий, литографий и гравюр – 243; древних амфор и ручек с клеймами – 169; древнегреческих расписных ваз – 11; оригинальных скульптур – 90; мелких древностей – 200; оригинальных картин – 69. Количество последних существенно увеличилось в 1881 г., когда 18 января по завещанию надворного советника И. А. Сампсона в Музей были переданы 61 картина³⁷ и портрет завещателя³⁸. Вместе с предыдущими поступлениями эти полотна составили основу художественной коллекции, в результате чего при музее была собрана галерея, где выделялись произведения И. К. Айвазовского, Э. С. Вилье («Вид Багдадского килка снаружи и зданий Старого Серая», «Вид фонтана и местности на Азиатских Сладких водах»)³⁹, М. Н. Дубовского («У ручья»)⁴⁰, А. Ф. Красовского («Главные двери Бахчисарайского дворца»⁴¹, «Вид Инкерманских пещерных церквей»⁴² и др.), М. К. Клодта, К. А. Сомова, И. И. Шишкина и др.

В конце 1870-х гг. Н. П. Кондаков последовательно продолжал увеличивать число экспонатов в Музее. В 1880 г. была куплена большая коллекция терракот и различных произведений искусства⁴³. Но среди всех направлений комплектования фондов одним из центральных стало приобретение фотографий. На рубеже 1870 – 1880-х гг. количество фотографий в фондах Музея значительно увеличилось. Например, 24 сентября 1879 г. Правление ИМУ дало согласие на приобретение у римского фотографа Паркера-Брохара

³³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 24 (1877). Л. 15.

³⁴ Там же. Л. 20, 25.

³⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 16 (1888). Л. 153 об.; Оп. 4. Д. 1348. Л. 5 об.-6.

³⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 16 (1888). Л. 153 об.

³⁷ *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. С. 612-613.

³⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 16 (1881). Л. 6 об.

³⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 6 (1885). Л. 4.

⁴⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 5 (1886). Л. 420.

⁴¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 6 (1885). Л. 229, 264.

⁴² Там же. Л. 315.

⁴³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 3045. Л. 154.

коллекции 166 снимков христианских древностей, у фотографа Алинари коллекции фотографий (около 250), коллекции стереоскопических видов Италии (около 80) и большой стереоскопической машины на 200 картинок⁴⁴. Так же в ноябре 1879 г. университет оплатил присланные римским фотографом Молинсом 176 фотографий с изображением христианских древностей в Риме⁴⁵. После научной командировки Н. П. Кондакова на Восток 25 мая 1881 г. Правление ИНУ одобрило приобретение 10 фотографий с видами Иерусалима; 40 фотографических видов Востока; 36 видов Египта от фотографа Бешара в Александрии; 80 фото Египта и Константинополя от фотографа Зебаха в Константинополе⁴⁶. То есть за два года (1879 и 1881) по указанию историка в фондах Музея количество фотографий увеличилось более чем на 800 единиц (до этого за 14 лет было собрано 1 786), а на их закупку университетом было выделено более 500 руб.⁴⁷

Кроме пополнения фондов Н. П. Кондаков уделял внимание улучшению интерьера Музея. С пополнением фондов было необходимо приобретать и новую мебель для их размещения. Например, 12 февраля 1875 г. он произвел заказ мебели (шкаф, два ясеневых стола, четыре витрины) на сумму 90 руб.⁴⁸ На протяжении шести лет, соответственно 31 января 1879 г. и 8 октября 1885 г., Правление ИНУ разрешало ученому заказать два дубовых паравана (соответственно с 20 и 15 двойными рамами) по цене 240 руб. за каждый. Первый параван Н. П. Кондаков приобрел для выставки эстампов и гравюр, а второй для выставки экспонатов «по преподаванию предмета»⁴⁹. Также ученый лично заботился и о проведении ремонта в помещениях Музея. С этой целью он обращался к администрации университета 2 ноября 1879 г., на что получил положительный ответ⁵⁰, и ремонт был произведен.

С начала 1880-х гг. Музей начал выполнять функции не только учебно-вспомогательного учреждения ИНУ, но и публичного заведения – один день в неделю он был открыт для посещения жителей и гостей города. Возможность посещения Музея внесла важные изменения в сознание местного населения и его отношение к западноевропейскому и восточному культурному наследию. Музей пользовался большой популярностью. Население города к развитию фондов Музея отнеслось положительно. От них поступало значительное количество пожертвований. За короткий период времени Музей стал центром массовой культурно-просветительной работы на юге Российской империи.

Широта научных интересов и удивительное трудолюбие были главными факторами растущего авторитета Н. П. Кондакова, который способствовал тому, что все его предложения в отношении приобретения новых экспонатов для Музея безотлагательно выполнялись администрацией университета. В 1880-е гг. он мог уже не только заранее принимать запланированные приобретения, но и изменить тон в письменных обращениях к Правлению ИНУ. Например, в феврале 1882 г. при покупке 30 статуэток из слоновой кости и дерева работы японских и китайских мастеров ученый вместо ранее используемой формы обращения «Имею честь просить Правление в разрешении ...» использовал более уверенную – «Имею честь предложить правлению приобрести ...», более того, с указанием

⁴⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 7 (1879). Л. 333.

⁴⁵ Там же. Л. 421.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 6 (1881). Л. 256-257 об.

⁴⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 7 (1879). Л. 335, 422; Д. 6 (1881). Л. 260.

⁴⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 5 (1875). Л. 111, 161.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 11 (1879). Л. 6-7, 18-19; Д. 6 (1885). Л. 322-323.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 7 (1879). Л. 413-414.

суммы – «... я нашел бы возможным заплатить сто руб. сер.»; и как постфактум сообщение о свершении сделки – «Означенная сумма имеет быть передана <...> Означенные статутки в Музей приняты. Н. Кондаков»⁵¹. Данное отношение явно свидетельствует об авторитете ученого в глазах руководства ИНУ.

К этому времени Н. П. Кондаков уже был ординарным профессором, статским советником, исследователем с мировым именем. Но надо отдать должное, что такое самоуверенное поведение было направлено ученым не на коллег, окружающих или собственное обогащение, а в направлении достижения научной цели – увеличения коллекций Музея ценными экспонатами. И Правление ИНУ без возражений шло ему на встречу. 3 февраля 1882 г. руководство «позволило» приобрести вышеуказанные статутки в соответствии с ходатайством, о чем ученому сообщили уже на следующий день – 4 февраля⁵². Также в 1882 г. 24 февраля Правление университета определило позволить покупку «Альбома видов и древностей Синайских», появившегося в результате поездки Н. П. Кондакова весной 1881 г. на Синай в монастырь св. Екатерины, знаменитый своими памятниками архитектуры, искусства и лучшей монастырской библиотекой. Альбом был изготовлен в нескольких экземплярах и сразу стал библиографической редкостью⁵³.

Значительные суммы, связанные с расходами на приобретение новых материалов, не всегда соответствовали бюджету Музея. В связи с этим в 1886 г. в свете министерской программы увеличения ассигнований на учебно-вспомогательные учреждения университетов Н. П. Кондаков поднимает вопрос об увеличении средств на расходы Музея. Вследствие этого 14 сентября 1886 г. декан И. С. Некрасов в ответ на предложение Министерства народного просвещения о пересмотре сумм учебно-вспомогательных учреждений университетов⁵⁴ подал в Правление ИНУ прошение об увеличении кредита сторики-филологическому факультету, которое состояло из трех пунктов. В одном из них шла речь о дополнительном финансировании потребностей Музея: «... для кабинета изящных искусств желательно увеличение кредита на пятьсот рублей для выписки сочинений и изданий (атласов по истории искусства)»⁵⁵. Министерство по этому вопросу так и не приняло решения, что видно из донесения попечителя Одесского учебного округа от 11 февраля 1887 г.⁵⁶, в котором вопрос увеличения финансирования не был отражен. Такая реакция со стороны министерства понятна в свете общеимперской политики тех времен, которая осуществлялась в контексте контрреформ Александра III.

В период заведования Музеем у Н. П. Кондакова часто возникали проблемы, связанные с административно-бюрократической системой существующего строя. Например, с финансированием научных командировок. Перед поездкой в 1881 г. на Синай ученый подал прошение о предоставлении Советом ИНУ 500 рублей на нужды командировки⁵⁷. На эту просьбу ученый получил отказ. Единственной помощью в проведении научной экспедиции со стороны власти было ходатайство Правления ИНУ перед Российским обществом пароходства и торговли о предоставлении двух билетов для Н. П. Кондакова и фото-

⁵¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 7 (1882). Л. 94.

⁵² Там же. Л. 95-96.

⁵³ См.: Вялова С. О. Фотографическое наследие XIX века: Н. П. Кондаков и его «Альбом видов и древностей Синайских» // Фотография. Изображение. Документ. СПб., 2010. Вып. 1. С. 15-22.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 32 (1885). Л. 49.

⁵⁵ Там же. Л. 91.

⁵⁶ Там же. Л. 136-137.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7. Д. 12 (1881). Л. 20.

графа Ю. Рауля для проезда из Одессы в Александрию и обратно и достижение договоренности между Министерством народного просвещения и Министерством иностранных дел об оказании содействия ученому со стороны российского посольства в Константинополе, Миссии в Афинах и Консульства в Салониках⁵⁸.

После продолжительной деятельности в ИНУ, осуществления большого количества научных командировок за границу, чему способствовало географическое положение Одессы, Н. П. Кондаков достиг определенного уровня в профессиональной деятельности и покинул город. 31 декабря 1887 г. он получил разрешение Министра народного просвещения на утверждение с 1 января 1888 г.⁵⁹ в должности ординарного профессора кафедры теории и истории искусств Санкт-Петербургского университета⁶⁰.

Исследование роли Н. П. Кондакова в развитии Музея показало, что традиции организации музейного дела в ИНУ, заложенные корифеями истории античности – Ф. А. Струве и В. Н. Юргевичем, были им достойно восприняты и продолжены. Благодаря персональной увлеченности и энтузиазму Н. П. Кондакова были собраны богатейшие коллекции по археологии, истории, живописи и другим направлениям, которые стали фундаментом фондов Музея. Под его руководством на протяжении 1870–1888 гг. происходило накопление материалов с занесением их в инвентарную книгу, разделение фондов на экспозиционные, учебные и научные, осуществление систематической работы с ними, увеличение старых и открытие новых отделов и экспозиций. Приобретая предметы для музея, ученый отдавал предпочтение не отдельным экспонатам, а целым коллекциям. Созданный им Музей имел ярко выраженную искусствоведческую направленность, что способствовало более углубленному изучению истории искусства в ИНУ. Фонды Музея быстро пополнялись предметами, приобретаемыми администрацией ИНУ за границей по указаниям ученого или за счет пожертвований. В основу собрания легли научные материалы по истории и культуре западноевропейского, восточного и византийского искусств. Н. П. Кондаков является ярким представителем русской исторической школы, отпечаток «русского патриотизма» четко прослеживается на страницах его работ. Однако, в то же время, по отношению к профессиональным обязанностям его можно считать ученым и организатором науки европейского уровня, в отличие от представителей административно-бюрократического аппарата Российской империи.

Научные интересы Н. П. Кондакова способствовали развитию потенциала Музея, выработке единой концепции его деятельности как научно-исследовательского учреждения, концентрации и сохранению памятников мировой культуры в ИНУ – научно-образовательном центре юга Российской империи. Среди профессоров ИНУ (Ф. А. Струве, Ф. И. Успенский и др.), которые закладывали основы для развития теории и истории искусства и участвовали в создании и развитии искусствоведческого направления исследований в Одессе, именно Н. П. Кондакову принадлежит особая роль, его следует считать основателем одесской школы искусствоведения.

⁵⁸ Там же. Л. 32-33, 40, 66.

⁵⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 16 (1888). Л. 4, 6-7, 11, 157 об.

⁶⁰ И. Л. Тихонов ошибочно указывает на начало заведования Н. П. Кондаковым Музеем Санкт-Петербургского университета с 1887 г. См.: *Тихонов И. Л.* Археологические собрания Санкт-Петербургского университета в XIX – начале XX вв. С. 576.

Информация о статье

Авторы: Желясков Степан Андреевич – заместитель начальника отдела информации, использования документов и внешних связей, Украина, Государственный архив Одесской области; Левченко Валерий Валерьевич – канд. ист. наук, доцент, Украина, Одесский национальный морской университет; Левченко Галина Сергеевна – старший преподаватель, Украина, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, levchenkolav@yandex.ru

Заглавие: Н. П. Кондаков – заведующий Музеем изящных искусств Императорского Новороссийского университета (по материалам Государственного архива Одесской области).

Абстракт: В статье освещен один из периодов истории Музея изящных искусств Императорского Новороссийского университета. С историей Музея в период 1870–1887 гг. связана судьба историка искусства, заведующего кафедрой теории и истории искусства Новороссийского университета Н. П. Кондакова. Содержание статьи, основанное на ранее неизвестных и впервые введенных в научный оборот архивных материалах Государственного архива Одесской области, позволяет расширить существующее представление об истории музейного дела в Российской империи и, в частности, в Одессе во второй половине XIX в. Авторы уточняют факты интеллектуальной биографии Н. П. Кондакова, рассматривают его роль и вклад в научно-организационную и учебно-практическую деятельность музея. Особое внимание в статье уделено специфике формирования фондов музея, указан состав его коллекций. Формируемые ученым фонды музея делились на экспозиционные и учебно-научные, а в распределении акцентов между двумя комплексами больше внимания уделялось научной значимости экспонатов.

Ключевые слова: Н. П. Кондаков, Одесса, университет, музей, искусство, фонды.

Information on article

Authors: Zhelyaskov Stepan Andreevitch – Deputy Head of the Department of Information, Use of the Documents and External Relations of the State Archive of Odessa Region, Ukraine; Levchenko Valery Valerievitch – Candidate of Science in History, Associate Professor, Ukraine, Odessa National Maritime University; Levchenko Galina Sergeevna – Senior Lecturer, Ukraine, Odessa National University named after I. I. Mechnikov, levchenkolav@yandex.ru

Title: N. P. Kondakov – Head of the Fine Arts Museum of the Imperial University of Novorossiysk (based on the State Archives of the Odessa region).

Abstract: The article highlights one of the periods in the history of the Museum of Fine Arts of the Imperial University of Novorossiysk. History Museum remains poorly known segment of the history of historical science. With a history museum in the period 1870-1887 gg. linked to the fate of art historian and head of the Department of Theory and History of Art University of Novorossiysk N. P. Kondakova. Content of the article, based on previously unknown and which were first introduced in the scientific revolution archival materials of the State Archive of Odessa region, allows to expand the existing understanding of the history of museums in the Russian Empire in particular, in Odessa in the second half of the nineteenth century. The authors clarify the facts of intellectual biography of the scientist, considering its role and contribution to the scientific and educational organization of practical activities of the Museum. A brief description of the historical paid attention to the peculiarities of formation of funds, shows a list of collections. Scientists formed the museum exposition and divided into teaching and research, and in the distribution of emphasis between the two complexes greater emphasis on the scientific merit of exhibits.

Key words: N. P. Kondakov, Odessa, university, museum, art, funds.